

# Звезды в лесу - солдаты Красной армии между войной и миром, 1945

© [Dr. Thomas Kersting](#)

© LWL-Музей археологии и культуры

9 ноября 2023

видео расшифровка [TurboScribe.ai](#).

[LWL Landesmuseum Herne "Sterne im Wald - Soldaten der Roten Armee zwischen Krieg und Frieden 1945"](#)

[lwl-landesmuseum-herne.de](http://lwl-landesmuseum-herne.de)

Публичная лекция доктора Томаса Керстинга (Thomas Kersting M.A.), Бранденбургского земельного ведомства по охране памятников и Археологического государственного музея (BLDAM), 9 ноября 2023 года в Музее археологии и культуры LWL в Херне о лесных лагерях Красной армии в Бранденбурге. После капитуляции Германии в мае 1945 года сотни тысяч солдат Красной армии были размещены к западу от Одера.

Сейчас археологи исследуют их жилища в лесах Бранденбурга. Находки рассказывают о повседневной жизни между войной и миром, триумфом и лишениями, пропагандой и реальностью, а также об освобождении и новых тяготах.

Томас Керстинг, археолог из Бонна, работал в Бранденбургском государственном ведомстве по охране памятников и археологическом государственном музее (BLDAM) с 1993 по 2023 год, специалист по археологии славянского периода и нового времени/современности, руководитель отдела охраны археологических памятников и заместитель государственного археолога с 2008 года. Доктор Томас Керстинг проводит исследования, выставки, конференции и многочисленные публикации по археологии нацистских лагерей и мировой войны.



## WALDLAGER DER ROTEN ARMEE IN BRANDENBURG 1945

Vortrag zur Ausstellung  
MODERN TIMES  
LWL Museum für Archäologie und  
Kultur – Westfälisches  
Landesmuseum Herne  
09.11.2023

Dr. Th. Kersting MA  
Dezernatsleiter  
Archäologische  
Denkmalpflege  
BLDAM



Добро пожаловать на цикл лекций, посвященных нашей специальной выставке "Современная археология, современные времена". Это уже третье мероприятие, и после очень вестфальской перспективы в начале, сегодня мы можем заглянуть немного дальше. Я хотел бы поприветствовать доктора Томаса Керстинга, который еще несколько недель назад работал в государственном ведомстве в Бранденбурге и является одним из ученых, занимающихся археологией современности на самом раннем этапе.

Господин Керстинг изучал раннюю историю, историческую географию и средневековую историю в Бонне и Мюнхене, приехал в Бранденбург в 1993 году и, после реализации крупных проектов и занятия должности регионального менеджера, возглавил здесь все управление археологическим наследием. На протяжении более 15 лет он также имеет большой опыт в практической консервации археологических памятников и, как я уже сказал, участвовал в нескольких проектах по современной археологии с акцентом на лагерях, которых в Бранденбурге, конечно, много, как со времен Первой мировой войны, так и Второй мировой войны. Сегодня он расскажет нам кое-что о лесных лагерях Красной армии в Бранденбурге. На нашей специальной выставке также представлены предметы из этих раскопок, так что это хорошая связь.

В нашей витрине есть предметы из лагеря-полумесяца времен Первой мировой войны, а также из лесных лагерей Красной армии, и да, мы очень хотим услышать, что вы расскажете нам этим вечером.



Да, вы меня слышите? Да, конечно. Да, спасибо вам большое, это очень приятно, и я рад, что могу быть здесь, и что так хорошо получилось с выставкой. Мы уже говорили много лет назад о том, что вы хотите взять эту идею с собой, и все получилось замечательно, что люди на глубоком Западе теперь также обращают внимание на вещи с Востока, а тут еще и Красная армия, что, как я полагаю, очень экзотично, и для нас тоже.

До 2014 года никто из нас, не археологов, но и историков, не знал, что Красная армия делала в Бранденбургских лесах в 1945 году и в последующие годы, никто ничего не знал об этом, и вот мы натолкнулись на эту тему. В качестве вводного слайда я покажу вам находки в одной из этих ям в лесу с небольшой подборкой находок. При поисковых мероприятиях мы наткнулись на предметы, которые я покажу вам через минуту, благодаря нашим волонтерам.

Я веду курс обучения волонтеров с 2000 года, и они приходили ко мне с подобными находками и говорили: да, это тоже археология, вам это интересно? Слава богу, мне больше не нужно объяснять, что современная археология, археология современности тоже интересна и важна, и слава Богу, выставка этого заслуживает. А потом я спросил у людей: что это такое? Да, это русские лагеря, подумал я, да, русские лагеря, значит,

лагеря для военнопленных или что? Нет, нет, это должно быть что-то другое, вот об этом я и хочу вам сегодня рассказать.



Мне, конечно, не нужно подробно описывать историческую ситуацию в Берлине в мае 1945 года, конец войны, армии, наступающие на Берлин со всех сторон, с севера, с юга, с востока, крупные армейские группировки Красной армии, Украинский фронт, Белорусский фронт, нам не нужно сейчас это подробно описывать, развертывание на Одере, затем битва на Селовских высотах, которая была еще очень, очень страшной в последние дни войны, пока наконец Красный флаг не был поднят в Берлине.

Сцена, которая, конечно, была заново воспроизведена, как мы знаем сегодня, но это было время гигантских конфликтов, и не только в большом, самом большом, очень большом мировом масштабе, но и вплоть до мелких трений на улице. Вот красноармеец хочет отобрать велосипед у этой решительной женщины, которая не хочет с этим мириться. Вот примерно с таким диапазоном конфликтов мы имеем дело, и именно к ним относятся наши выводы.



Как только мы это поняли, я покажу вам некоторые из этих находок в бранденбургских лесах. Они должны быть известны каждому леснику, каждому туристу, каждому, кто гуляет со своей собакой, на протяжении десятилетий. Возможно, так оно и было, но, конечно, знания были утеряны.

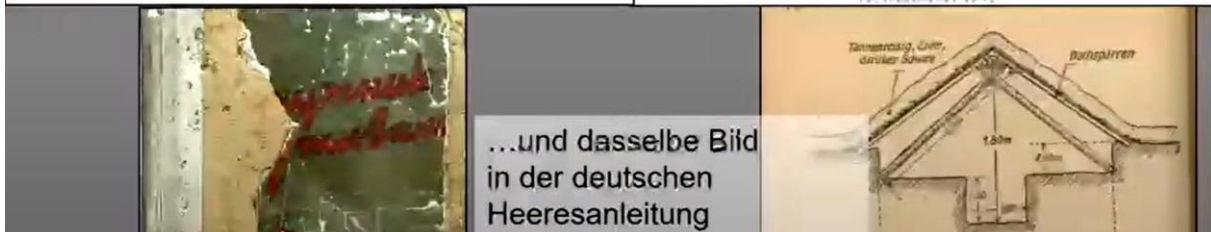
Когда я впервые увидел эти объекты, я подумал: ну, возможно, им несколько лет, они почти не заросли, но наши волонтеры, вы можете видеть Зигхарда Вольтера внизу слева, он больше всех знает об этом, преподнесли нам эту тему, так что после того, как мы немного с ней разобрались, посмотрели на находки, мы провели археологические раскопки на таких объектах, просто чтобы научно закрепить все это.



### Милитэр-Анлеитунг „Спутник Партизана“ 1943



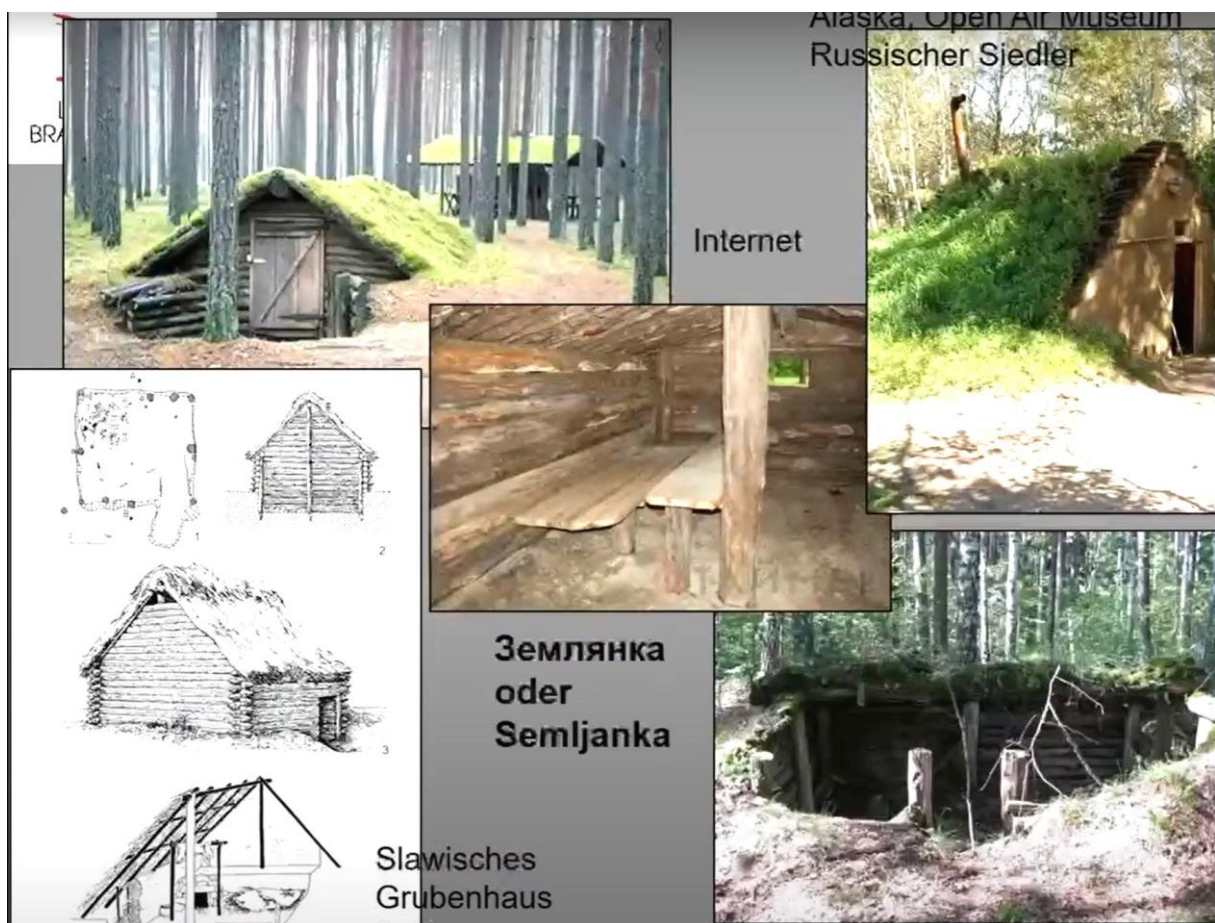
*Пioniере дер 193. Днeпeр-Шуцeндивизион бaуeн eинeн Унтeрстaнд, 10. Дeцeмбeр 1943.*



Мы изучили этот вопрос, я немного почитал, достал кое-какую литературу, а потом относительно быстро наткнулся на эту картинку справа вверху, в книге "Война Ивана" Кэтрин Мерридейл, английского историка, которая посвящена войне маленького человека, то есть не большим сражениям, а тому, как Иван, маленький красноармеец, так сказать, как он переживал эту войну. Так что это практически повседневная историография, и когда я увидел эту картину, я понял, что это именно то, что мы находим в лесу, прямоугольная яма, яма-домик, с которой археологи хорошо знакомы по другим периодам, которая затем покрывалась столбами, стойками, стенами, крышей, дерном, возможно, ветками, в зависимости от того, какие у вас были инструменты, какой у вас был материал, другими словами, убежище.



Так что здесь вы видите стрелка стрелковой дивизии, крестьян в этой землянке, и если вы потом узнаете, как эта землянка называется по-русски, а именно "Семелянка", Семеля - это земля, вы, наверное, помните, а Семелянка на самом деле не что иное, как яма в земле, но со значением военного блиндажа. Так вот, если знать это слово, а потом ввести его в Интернет, по возможности кириллицей, то открывается настоящий космос, и понимаешь, о чем идет речь, натыкаешься на исторические чертежи, как вот этот, собственно, технический чертеж, вверху слева, на котором показано, как именно должна строиться такая семелянка, такая яма, с размерами, на сколько человек, а именно эта -

на десять человек, и это вполне соответствует тому, что мы нашли в лесу, в том числе и по этим размерам. Это из военного руководства партизана "Спутник", вы можете видеть его внизу слева - это спутник партизана, так что на самом деле это не что иное, как армейская инструкция для красноармейца о том, как вести себя на зимней войне. И что любопытно, мы очень быстро наткнулись на идентичное описание из руководства немецкой армии по Зимней войне 1943 года, и очевидно, что они очень быстро учились у своих врагов. Раньше говорили, что учиться у Советского Союза - значит учиться побеждать. Конечно, вермахт не победил, но он также научился этим вещам у Красной армии, потому что они, естественно, знали о зимней войне гораздо больше.



Я уже говорил, что если поискать в Интернете по термину "семелянка", то откроется очень большой выбор картинок и иллюстраций, насколько вы можете судить. Сам я русский язык не учил, я из Бонна, 30 лет прожил в Бранденбурге, поэтому по-русски или кириллицей читать не умею, и я просто покажу вам несколько картинок, которые вы можете найти и самостоятельно.

Итак, на Аляске, например, точно есть музей русских поселенцев под открытым небом. Это тип строительства, который был описан еще при Екатерине Великой для немецких переселенцев, отправлявшихся на восток, которых набирали при Екатерине-царице. Этот тип строительства идеально подходит для температур и климатических условий, которые преобладают в России, в Сибири. Вы копаете, у вас есть наклонный пандус, несколько ступенек и платформы внутри, чтобы лечь, сесть, крыша, покрытая травой, и это на самом деле не что иное, как то, что каждый археолог ранней истории в восточной Германии и в центральной Германии знает, как типичный славянский ямный дом. Конечно, они старше на 1000 или 1500 лет, но именно так они и выглядели, они были наполовину вырыты в земле, и, прежде всего, это отличительная особенность, это срубные постройки, это не столбовые конструкции, как мы уже знаем из неолита, а именно срубные постройки, и это практически славянская форма постройки, которая, очевидно, сохранилась до нашего времени, вплоть до XX века.

		
Russisches Internet „Землянка“	...von	Catherine Merridale „Iwans Krieg“
	<p>primitiv bis gut gebaut...</p> <p><small>...und... ...materielles und ar ...bringt Bier dazu ...denne ganz Prozerben ...leime Fels... von zykl ...von allen mda "ltit" Foto H. Andersen</small></p> <p>Bornholm 1945</p>	

Я покажу вам еще несколько иллюстраций. Картинка справа вверху вам уже знакома - это практически образцовый вариант. Все это может быть и гораздо более примитивным, так что если вы просто положите несколько веток и накроете все это брезентом, это будет гораздо проще,



но все равно будет иметь определенный защитный эффект. На фотографии ниже также изображено нечто подобное, где люди просто окопались.

Интересно, что есть и похожие фотографии Борнхольма в 1945 году. Как вы, возможно, знаете, командир острова Борнхольм, командующий немецким вермахтом, отказался воспринимать капитуляцию всерьез, поэтому русским пришлось отвоевывать Борнхольм. Это небольшая побочная история. Это произошло в мае-июне 1945 года, в результате бомбардировок. Если вы когда-нибудь бывали там, то можете увидеть это в столице острова. На Борнхольме русские сразу же построили свои "Семельянки", отличавшиеся особой красотой.



Если вы продолжите искать фотографии, то, конечно же, наткнетесь на такие идиллические изображения солдат, как слева сверху или слева внизу: играет музыка, курят, парочка дружелюбно болтает, проходя через снимок. Это снимки, которые гарантированно являются пропагандистскими, но на которых также видна такая хижина на заднем плане внизу слева, если присмотреться, рядом с головой солдата справа. Вы также можете увидеть ее на фотографии вверху или в центре внизу, на заднем плане в середине, вы также можете увидеть такие затопленные дома с ямами. Так что это фотографии, которые,

безусловно, были сделаны с определенным пропагандистским умыслом, чтобы показать людям дома, какой была жизнь наших парней во время войны. На этом снимке изнутри семелянки также видно, что места было немного, но свет был. Очевидно, здесь каким-то образом был устроен световой люк. Видна блочная конструкция, и сигарета практически никогда не пропадает.

После того как мы немного изучили этот вопрос, мы продолжим рассматривать особенности и находки, материал, который обнаружился в этих избах.



Вам не нужно много копать. Нам повезло, что в Бранденбурге мы уже 15, а вскоре и 20 лет сотрудничаем с постоянно растущим числом металлоискателей, которых мы приводим на наши курсы, которых мы также обучаем, с которыми мы можем работать вместе в условиях доверия и которые приносят нам свои находки. Весь этот материал для металлоискателей практически разбросан в тех местах, где находятся затонувшие хижины. Они всегда расположены вдоль лесных тропинок, обычно выстроенных линейно, и вам не нужно выкапывать весь материал, который вы там найдете. На самом деле он просто зарос и лежит очень близко к поверхности. Затем вы очень быстро увидите вещи, которые, очевидно, имеют отношение к самим хижинам, к их строительству: дверные замки, дверные ручки, ручки для дверей, ручки

для окон, инструменты, конечно. Слева внизу - большие кольца для палаток, так что можно предположить, что использовались и брезенты. На поверхности лежала только большая бочка с водой вермахта, 50-литровая бочка с водой, что весьма прагматично, как и поступают русские. Русские импровизируют, так они говорят, чему и я очень быстро научился в Бранденбурге. Так вот, они очень быстро соорудили из нее печку, с загрузочным отверстием внизу, большим вырезом в центре и отверстием сверху, чтобы дым мог выходить. Или просто такие гильзы, большие гильзы, которые превращались в светильники для хижин. Если залить туда нефть, заткнуть сверху и вставить в отверстие фитиль, то получится дымный, но вполне функциональный светильник для хижины.

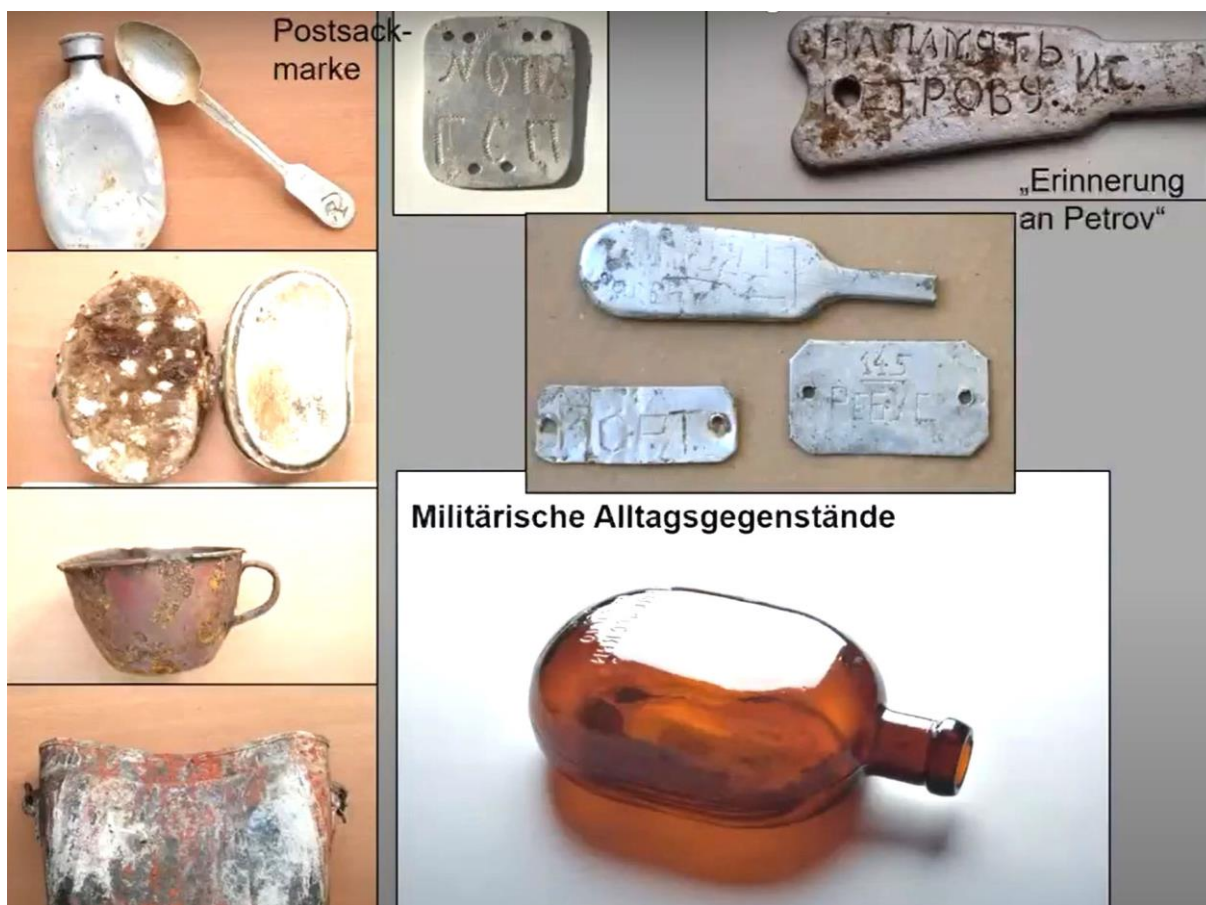


Это первые находки, которые мы затем очень быстро собрали воедино. Вот еще один взгляд на инструменты. Как вы можете видеть слева в центре, эти находки были собраны в деревянном ящике для инструментов, который полностью истлел, полностью разрушился и уже не мог быть использован. Вы также можете увидеть отверстие в верхней центральной части. Оно просто находилось в земле и было практически доступно сверху, и это инструмент пионеров, как мы могли видеть на первой фотографии, где пионерская секция строит эту хижину.

Такие находки, как эта бронированная цепь, которую вы видите наверху, и это одиночное бронированное звено, на самом деле редки. Подобные вещи встречаются не так часто, так же как и детали оружия и тому подобные вещи, которые являются непосредственным военным материалом, встречаются относительно редко. Один из этих гранатных фонарей оказался британской противотанковой гранатой.



Записи под полом могут быть проанализированы и интерпретированы соответствующим образом. Конечно, сейчас существуют интернет-порталы, посвященные всем этим вещам, люди, которые хорошо в них разбираются. Это серая зона милитари-фриков и любителей оружия, но они обладают огромным объемом знаний. Иногда вы не хотите знать их мнения, но они знают свое дело. Например, это британская граната, которая попала в Россию через Северный Ледовитый океан в рамках программы "Земля и аренда". Американцы и британцы оказывали большую поддержку российским военным действиям. Они поставляли десятки тысяч грузовиков, оружие и боеприпасы, и все это через Северный Ледовитый океан. Вот откуда эти снимки. Оружие для России сегодня уже невозможно представить.



Конечно, мы находим и многочисленные повседневные военные предметы. Они часто сделаны из алюминия или эмали, жестяные кружки, кружки с ручками внизу слева, такие же, как у нас. В вермахте они выглядели по-другому: либо эмалированные, часто с красной эмалью, либо чисто алюминиевые. Слева вверху: столовые приборы, ложки. Мягкий алюминий очень и очень часто украшали надписями или небольшими рисунками. На ручке этой ложки - напоминание о Петрове. Таких маленьких штампов очень много, и сначала не сразу понимаешь, с чем они связаны. В данном случае это связано с почтой, почтовый штемпель, потому что, конечно, красноармейцы тоже регулярно получали почту и писали домой. Сокровище, которое еще предстоит раскопать. В Германии опубликовано множество мемуаров и переписки солдат вермахта. В России дело обстоит иначе. Конечно, многое еще предстоит сделать, но на данный момент это не похоже на правду. Очень интересна эта фляга, прекрасно выполненная из коричневого, янтарного цвета стекла. Она также доступна в синем цвете, очевидно, изготовленные на заключительном этапе войны, когда повсеместно ощущалась нехватка материалов. К бутылкам прилагался войлочный чехол, который также носился на поясе. Да, возможно, не слишком практично во время войны, но это не единственный элемент. На ней также написано, откуда она родом - из известного российского

стекольного городка в 80 километрах к востоку от Москвы. Я просто забыл название, но это и не важно. Так что мы находим подобные вещи там.



Конечно, сюда входят и такие вещи, как эти, военные знаки отличия и даже медали. Не спрашивайте меня подробно, что это такое. Пуговицы, часто с мотивом серпа и молота в форме звезды, эти значки. Некоторые из них - настоящие медали, медали за отвагу, гвардейские значки и тому подобное. Они доступны во всех возможных вариациях. В интернете можно найти много литературы на эту тему.

Но есть и множество более простых вещей: пряжки, двойные булавочные пряжки, если хотите, пластины с плечевых щитков, обычная, почти ременная пряжка, можно сказать, пряжка для офицерского ремня с мотивом звезды и серпа и молота. А еще есть вещи, которые имеют немного самодельный характер.

Эти металлические листы, также в левом верхнем углу, эти две части, которые, очевидно, вырезаны из очень толстого листа металла. У меня сложилось впечатление, что они пытались сделать перфорированный замок для ремня, как здесь, на правой части, чтобы вырезать эту звезду. Она была просверлена, и на ней есть тонкие рисунки, которые заставляют меня поверить в это.

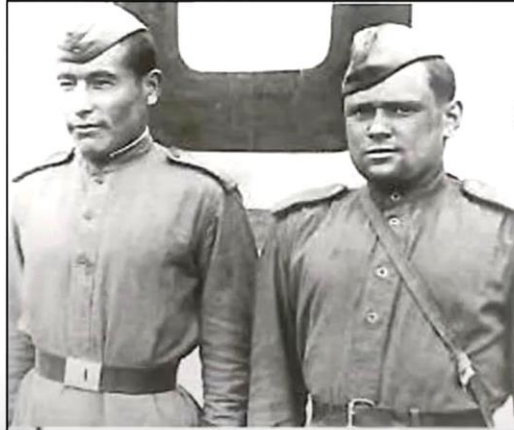
Bornholm 1945



*Кремль  
10.11.45  
с Вдовым  
разрешением  
подпись*

Kremmen, 10.12.45

Tagbuch von Offizier Wladimir Gelfand



Historische Photos

Эти ремни часто можно увидеть на исторических фотографиях. Думаю, это тоже фотографии с Борнхольма, две справа. Вы можете видеть, что у нижнего коллеги здесь двойная пряжка с булавкой, а у того, что наверху с собакой, - замок с диагональной звездой. Но вы также видите, что у коллеги слева и у того, кто стоит слева, пряжки ремней вермахта. То есть это не русские ремни, а пряжки вермахта, которые, очевидно, были очень популярны в качестве добычи.

Нам еще повезло, что у нас есть очень хороший дневник офицера Владимира Гельфанда. Единственный дневник на немецком языке за этот период, и этот Владимир Гельфанд был фотографом-любителем, который не только любил фотографироваться со своими подчиненными, но и сам делал снимки. Это хороший источник для нас, я вернусь к нему позже. Так что эти фотографии того времени, конечно, являются для нас отличной историей.



Также можно найти немецкие значки всех видов. Это, например, Материнский крест. Слева внизу - Материнский крест.

На левой фотографии под правой частью - Материнский крест. На обратной стороне выбита подпись Адольфа Гитлера. "Вы получили его за третьего или четвертого ребенка", точно не помню.

Здесь есть всевозможные медали, от некоторых из которых можно найти лишь остатки. Именно из-за этих медалей эти места в лесу часто посещают нелегальные охотники за металлом, которые, естественно, находят все, на чем изображена свастика, очень привлекательным. Это нормально, пусть ищут, не это нас так интересует.

Но мы должны предположить, что все эти места, которые мы сейчас исследуем археологически, уже были обысканы и что некоторые вещи отсутствуют. К ним относятся медали стрелкового клуба и другие подобные вещи, спортивные медали и другие вещи, значки танкистов, протестантской женской помощи, то есть всевозможные значки, которые, очевидно, попали в руки советских солдат, предположительно потому, что они забирали у немцев все, что считали предательским или ценным.



## Militärische Ausrüstung / kyrill. Inschriften



Конечно, изделия с надписями всегда очень интересны. Есть совсем неприметные маленькие пластинки, как три штуки слева, на которых написаны забавные слова: лебедь, лоб, ель. Их становится все больше, и, разобравшись, вы понимаете, что это имена лошадей.

Их прикрепляли к лошадиным упряжкам, и вермахт и Красная армия поступали так же, передвигаясь с многочисленными лошадьми, которые также служили всадниками для артиллерии, укомплектовывали артиллерийские орудия. Мой отец, будучи еще унтер-офицером вермахта, сам много занимался лошадьми и всегда о них рассказывал, так что вы очень хорошо с ними знакомы, и у вас как-то всегда складываются особые отношения с лошадью. Прежде чем солдат обеспечит себя едой и питьем, сначала наступает очередь лошадей. Так что это свидетельство, как мне кажется, отношений с живым существом, которое также было своего рода сообществом судьбы.

Потом, конечно, есть пропагандистские вещи, такой большой металлический лист, примерно такой высоты. Я даже смог его прочитать, там написано что-то о Сталине и коммунизме: "Вперед со Сталиным" и так далее. Но это не мешало людям отрезать куски и использовать их для других целей. Потом их как-то утилизировали в лесу.

И вот, что особенно интересно, такой кусок, как справа вверху, размером примерно с почтовую открытку, - металлический лист, аккуратно украшенный красным волнистым краем. На нем красной и желтой краской написано что-то сверху: гранатомет, войсковой номер 288, а под ним - две фамилии, имена - красным, фамилии - желтым. Верхняя - Алексеев, а нижняя - К., что-то с буквой Ф. на конце. И самое главное - в центре большими буквами написано Берлин. Написано Берлин, а внизу желтым цветом написано 22.4.1945 г. Посередине - гвоздь, и вы можете себе представить, как они вдвоем повесили эту табличку у себя в хате или перед хатой, с девизом: "Мы были там". И это тоже очень яркое свидетельство и, конечно, особенно ценное для археолога, потому что оно датировано точным днем.

Представьте себе, что после капитуляции эти войска отступили в лес, возможно, чтобы немного выйти из конфликтной ситуации, но они гордились своей победой и участием в штурме Берлина, который состоялся или начался именно в этот день, финальном штурме.



Все знают, что, конечно же, гражданское население было очень сильно пощипано в этом контексте. Много, очень много предметов, которые, очевидно, были отобраны у гражданского населения, можно найти и здесь, в лесу. Вещи, которые можно считать ценностями в самом

широком смысле этого слова, множество предметов из серебра, столовые приборы всех видов и размеров, часы и ювелирные украшения. Вы можете убедиться в этом сами: зажигалки, относительно современные зажигалки, сделанные на Западе, но также, как ни странно, сантехника, душевые лейки, краны, насадки для душа, даже цепочки для смыва бачка унитаза.

Затем множество велосипедных деталей, даже целые велосипеды, которые мы даже не доставали из земли. Музыкальные инструменты, в том числе граммофоны и фрагменты виниловых пластинок, вот эта западного образца, немецкая пластинка, какой-то искусственный свисток или что-то в этом роде, точно не знаю. И еще много-много бритвенных принадлежностей, как простых складных бритв, которые традиционно были у людей, так и в то же время начали появляться бритвы со сменными лезвиями, как та, что мы видим здесь, сейчас почти не используемая.

Я до сих пор ее вижу, у моего отца была бритва Wilkinson с полным футляром, так что это тоже вещи западного производства, которые, конечно, представляли большой интерес для советских солдат.



Здесь мы возвращаемся к Владимиру Гельфанду, который замечательно позирует. Случайно вы можете увидеть его наручные часы, когда он

сидит на фоне аптеки Швилловзее под Потсдамом. Это в Капуте. Он был там как-то расквартирован и сфотографировался там со своими новыми наручными часами. Он писал в своем дневнике, что организация часов была его основным занятием. Все знают эти истории, эти современные повествования, как говорят историки. Это касается и популярности велосипедов. Я очень часто читаю, в том числе и в других немецких дневниках, что русские продолжают наступать. Русские, как всегда говорится, но, конечно, были и другие этнические группы, которые всегда хотели велосипеды, хотели кататься и не умели делать это правильно. И здесь, я думаю, все относительно.

Они просто не знали этого, они были победителями и помогали себе сами, а потом отправляли вещи домой. Я просто нахожу очень, очень интересным, что эти рассказы, эти истории, все старшие знают, что там, на Востоке, русские хотели часы, русские хотели велосипеды, у русских было это увлечение кранами, водой из стены. Это просто история, которую вы слышите половину времени, и теперь мы можем предоставить некоторые практические археологические доказательства.



Другие вещи, которые мы находим, весьма интересны. Повседневные предметы, а не только металл. То, что здесь так много металла, возможно, объясняется еще и тем, что в основном именно металлоискатели находят те вещи, которые мы имеем.

Интересно, что предметы быта состоят не только из металла. То, что так много металла находят, возможно, связано еще и с тем, что в основном металлоискатели приносят предметы в офис. Что же теперь здесь происходит? Мы точно не хотим перезагружать компьютер. Вы тоже это видите? Нет, это вижу только я.

Хорошо, я просто уберу это. Но есть еще фарфор, есть стекло, есть теперь и фарфор самой Красной Армии. Конечно, у них тоже был фарфор; офицеры ели из фарфора, на котором кириллицей было написано "Красная Армия".

Эти вещи, безусловно, пришли из немецких гражданских домов. Здесь же бутылки с ликером Sarotti, который я хотел бы попробовать. Вы уже видели некоторые другие вещи.

Слева вверху, что всегда важно для археолога, конечно же, монеты. Монеты всегда прекрасно датированы. Думаю, это все немецкие монеты, или почти все.

Есть также несколько российских и советских копеек, а также сербские монеты, венгерские монеты и другие. Но ни одна из них не относится к периоду после 1944 года, так что мы действительно имеем *terminus post quem*, как всегда считают археологи. А еще очень интересны эти алюминиевые коробки, даже сложенные из крестообразных кусков.

Если вырезать их вот так, достаточно защелкнуть четыре язычка, и получится прямоугольная, квадратная коробка. В первую очередь, наверное, для сигарет, чтобы их не раздавили, но, конечно, и для писем, фотографий и тому подобного. Забавно, эта коробка с пачкой сигарет на ней. Итак, находка почти не требует объяснений. Такое нечасто встретишь. А еще на ней написано "Дукат". Это была самая популярная или самая распространенная марка папирос в Красной армии в то время. Наверное, это было ужасно.

Так что такие вещи встречаются не так уж часто. И, конечно, надписи также очень популярны на этом мягком жестяном материале. К этому я вернусь позже.

Вы можете попробовать прочитать их здесь. Не знаю, сможете ли вы расшифровать кириллические буквы. Здесь написано "Ганновер".



Вы можете начать думать об этом. Мы вернемся к этому через некоторое время. Что совершенно поражает в этом материале, что совершенно удивительно, так это большое количество немецких навесных замков Вермахта, ни один из которых не сохранился.

Все они были каким-то образом обработаны, отшлифованы, вырезаны, оплавлены, каким-то образом вмяты, так что возникает ощущение, что здесь явно была предпринята намеренная попытка удалить свастику, сделать ее неузнаваемой и сделать неузнаваемыми слова "Gott mit uns" (Бог с нами). А в идеале мы имеем вот такой фрагмент, где на месте свастики вырезана советская звезда. Это, конечно, находка, и за нее действительно можно только искренне благодарить.

Это такой язык уничтожения побежденных. Вы можете увидеть известные фотографии внизу, знаменитую серию снимков поля Цепелинов в Нюрнберге, где взорваны имперский орел и свастика. И это все в небольшом масштабе.

Поэтому каждый советский солдат хотел иметь такую пряжку на ремне, чтобы стереть свастику. Если вам повезет, вы все еще сможете увидеть зеркальное изображение имперского орла со свастикой и надписью на обороте. И конечно, чтобы сделать это быстрее, проще и аккуратнее, у них были трафареты, как тот, что вы видите на картинке справа, с помощью которых можно было в мгновение ока вырезать такую звезду и прикрепить ее к любому предмету.

И у нас есть такие звезды во всех формах и вариациях. Как вы можете видеть ниже, есть и другой способ сделать это. Вы просто вырезаете эту звезду из замка, убираете свастику и прикрепляете звезду.



Очевидно, что они активно работали в лесу. У нас так много свидетельств этого. Некоторые из этих подносов выглядят так, будто их использовали для рождественской выпечки, печенье выбито.

Это металлические листы, они выпилены, выбиты. Мы не знаем, что делали со звездами. Носили ли их или дарили? Их можно купить и по отдельности, как здесь, в центре. Или начатые, как слева вверху, или выбитые, как здесь, на выставке. Сейчас этот поднос находится в витрине здесь, в Херне. Вы можете представить себе его вот так.

Это фотография из одного из лагерей советской армии. Они были заняты уходом за обувью и, очевидно, также работали с листовым металлом. Так что есть почти великолепные коробки, как та, что внизу, которые очень искусно сделаны и украшены аппликациями.

И снова и снова мотив звезды, вот что двигало людьми. Это был символ советской армии и символ победы. Любопытно, что у армии США такая же звезда, пятиконечная. Кто-нибудь когда-нибудь писал о ней? Эта

звезда в конечном итоге восходит к апотропеическим знакам Средневековья, раннего современного периода, "ноге Друда", если хотите.

Поэтому тот факт, что две главные армии во Второй мировой войне имели один и тот же мотив, мне тоже кажется любопытным и заслуживающим внимания. Да, вот еще несколько примеров. В одном месте мы однажды нашли целое ведро, полное таких пряжек.



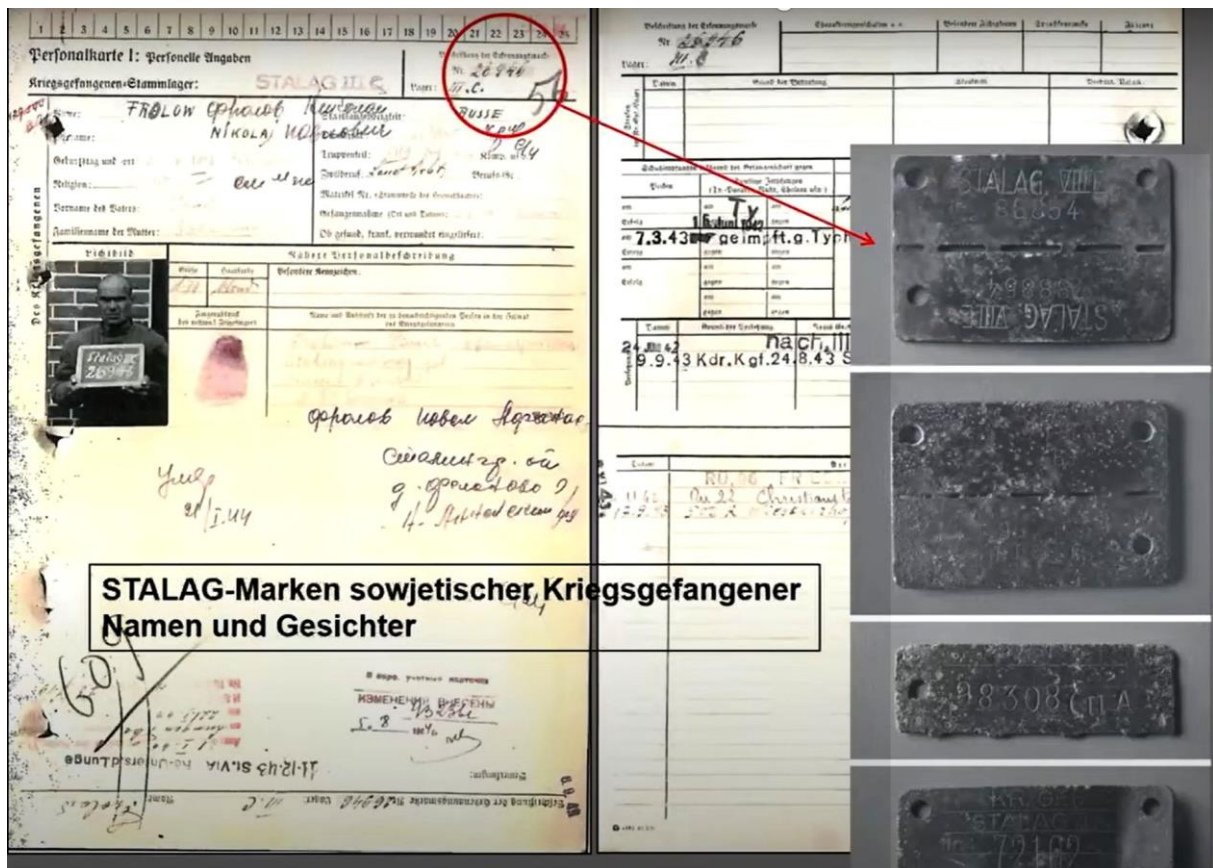
Это только те, которые сделаны из лучшего материала и не так сильно подвержены коррозии. Все без исключения они были отшлифованы и выкованы. Внизу слева видно, что их ковыряли острым предметом.

На обратной стороне видно, что все эти замки принадлежали Люфтваффе. Да, и идея заключалась в том, чтобы украсить их этой звездой. Они не стеснялись вырезать звезду из собственного материала, например, из этих оригинальных советских армейских пряжек.

Так что это действительно было безумие. Было бы очень интересно узнать больше об этом от современных свидетелей из бывшего Советского Союза. Но, конечно, в ближайшее время это вряд ли произойдет.



А также такие вещи, как этот мотив серпа и молота, вырезанный из относительно мягкого металлического листа. На самом деле он представляет собой наконечник флагштока, они выглядели примерно так. Это было сделано там, это то, над чем они работали.



Еще одна очень интересная группа находок ведет в другом направлении. Не знаю, известно ли вам о них. Сейчас они известны как знаки Шталага, знаки Штаммлагера, потому что, конечно, выставки, подобные этой, посвящены таким вещам, и лагеря военнопленных также археологически исследуются здесь, в Вестфалии. Stahlag - типичная нацистская аббревиатура. Вы понимаете, это две вещи.

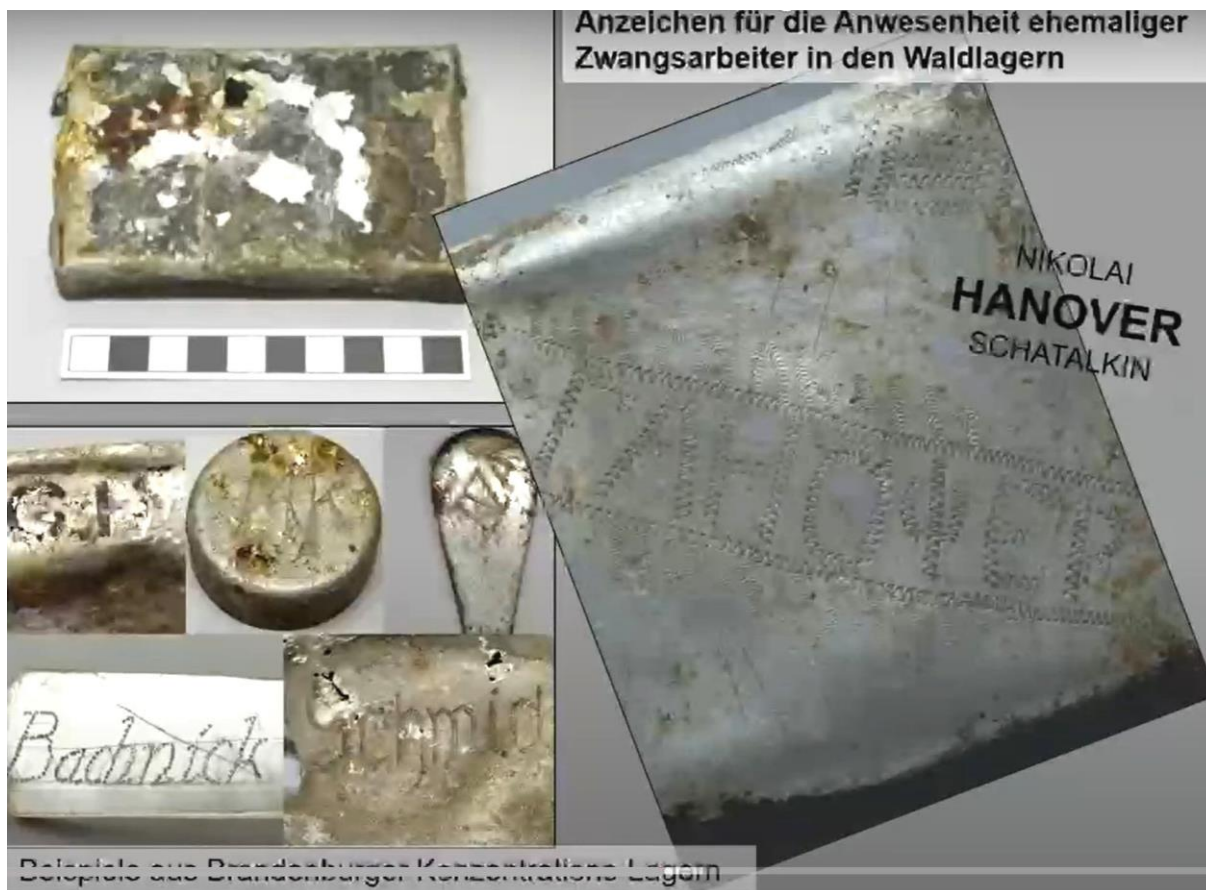
Когда он умирает, они аннулируются. Одна вещь остается у покойного, другая возвращается в администрацию. Нам дали эти штампы. Эти штампы очень похожи на идентификационные штампы вермахта и других армий. Советские военнопленные получали эти штампы Шталага, когда попадали в плен к немцам. Как правило, у них самих не было никаких опознавательных жетонов. Какое-то время у них были бакелитовые трубки с запиской внутри. Но за этим ничего не последовало. Видимо, не предполагалось, что их можно будет узнать лично.

Но что, конечно, делает вермахт? Первое, что получает каждый заключенный, - это номер и лист, регистрационный лист. А потом еще и фотография. А потом ему давали эту стальную бирку.

И каждая станция, через которую он проходит, заносится в этот лист. И большая удача в том, что российское министерство обороны начало размещать все эти материалы в Интернете 10 или 20 лет назад. Потому что, конечно, миллионы и миллионы русских солдат, но прежде всего их потомки, могут таким образом изучать свои семьи, найти своих отцов, дядей и т. д. И, конечно, мы можем сделать это и здесь, в Германии: введите номер маркера Шталаг на соответствующей домашней странице российского министерства. И если вам повезет, вы наткнетесь на эту замечательную картотеку и вдруг узнаете лицо, судьбу, и имя находки, археологической находки.

Вот он - Фролов, Николай Фролов. А потом в какой-то момент он умер от тифа. Но, как ни странно, на восточной стороне Одера. Это написано здесь, на этой правой половине, так что это, конечно, обратная сторона. И тут вы задаетесь вопросом, как его жетон оказался в лесу в Бранденбурге, к юго-западу от Берлина? И на этом все заканчивается, сам он там не был. Но, может быть, кто-то другой получил эту марку, может быть, кто-то из его коллег взял ее с собой под девизом: "По крайней мере, привезите мою марку в Берлин". Я не знаю, мы ничего не знаем и, конечно, не можем выяснить это археологически. Можем только сказать, что сейчас у нас более 50 таких марок, и нам повезло, что мы смогли провести это исследование на пяти или шести из них.

В принципе, вы всегда можете узнать, где он находился, в каком лагере военнопленных он был, по обозначению шталага, вот шталаг "8" - это уже что-то. Затем вы можете увидеть эти масштабные перемещения, которые были у этих людей за спиной. Очень важный аспект: некоторые из них, безусловно, были военнопленными и, очевидно, также подневольными рабочими.



О присутствии бывших подневольных рабочих практически свидетельствуют такие предметы, как эта жестяная коробка с надписью Hannover. Эти предметы известны нам по раскопкам нацистских лагерей в Бранденбурге, а также в других странах. Люди пытались изготовить такие коробки повсюду.

Конечно, их делали из авиационного алюминия, потому что у людей в лагерях не было ни алюминия, ни других материалов, но им всегда приходилось работать на производстве вооружений, и они с удовольствием воровали для своих целей небольшие куски листового металла, оргстекла и тому подобные вещи. И тут мы сразу увидели, что на ней написано "Ганновер", я так хорошо знал кириллицу, что спросил себя, почему на ней написано "Ганновер"? Красная армия не освобождала Ганновер, она не дошла так далеко, американцы были там 10 апреля 1944 года.

Она пролежала у меня в кабинете несколько недель, потом я снова рассмотрел ее внимательнее и увидел, что над и под основной надписью есть еще буквы, и там было имя человека, который, очевидно, сделал эту шкатулку. В этом типичном тремолье, как сказал бы здешний искусствовед, с помощью своего рода отвертки, всегда смещенной вот так, вы делаете это тремолье, и это - Николай Шаталкин, несомненно, имя советского гражданина, русского, который занимался принудительным трудом в Ганновере. В Ганновере было несколько

крупных оружейных заводов, в том числе "Ганновер-Алем" с его большим лагерем, и нам действительно удалось найти Николая Шаталкина в базе данных имен советских ветеранов.

Это показывает нам, что в этих лесных лагерях, которые мы имеем в Бранденбурге, были не только действующие солдаты Красной армии, но и люди, которые уже были освобождены, которые уже возвращались домой, военнопленные с запада немецкого рейха, которые были подневольными рабочими. В большинстве случаев было и то, и другое: военнопленные должны были работать, поэтому все они отправлялись на восток, некоторые из них были освобождены до конца войны, как, вероятно, этот Николай Шаталкин, а затем нашли способ переправиться через Эльбу в Тангермюнде на северо-востоке Бранденбурга.



Сейчас я покажу вам, как все они стекались в страну. Это также, по-видимому, объясняет общее распределение этих лесных лагерей, которые довольно сильно сконцентрированы на северо-востоке и затем на западе.

Теперь мы согласны с историками, что эти лагеря также служили для абсорбции этих людей. Русские называли их репатриантами, Красная армия - репатриантами Советской армии. На Западе их называли

перемещенными лицами. Так что все они возвращались и затем, если говорить нейтрально, принимались этими лагерями.

К сожалению, надо сказать, что все эти люди автоматически считались предателями по приказу Сталина, потому что они были еще живы, не умерли. Значит, они были предателями, они работали на немцев, они не сражались до последней капли крови. Поэтому, когда они снова встретились со своими товарищами, Красная армия, вероятно, не оказала им особенно теплого и дружеского приема, но если они все еще были военнообязанными, их немедленно реинтегрировали в армию, а в противном случае быстро передавали на Восток, домой, где они десятилетиями не получали никакой компенсации. Они даже не могли говорить о своей судьбе, как я уже сказал, они были предателями. Только в 1990-х годах мы начали уделять внимание принудительным работникам в Германии после падения коммунизма и более или менее вынудили промышленность создать этот большой фонд, принудительно созданный федеральным правительством, чтобы выплатить людям небольшую компенсацию.

Конечно, было бы очень важно, если бы у них сохранились их удостоверения Ostarbeiter. Здесь внизу слева вы видите такое удостоверение, так называемый Ostarbeiterausweis для Damerkische Metallbau Oranienburg. При некотором усилии можно даже прочитать название. Но все эти вещи были инкриминированы в тот момент, когда они попали в руки Красной армии. Затем они, вероятно, позаботились о том, чтобы избавиться от них, выбросили их, и потом, 40 лет спустя, было трудно доказать их деятельность, когда они хотели получить репарации от Германии.

Это легко представить, как на этой фотографии из большого каталога "Немцы и принудительный труд". Вы видите прекрасную фотографию бывшей восточной работницы, переправляющейся через Эльбу возле Магдебурга. Конечно же, у нее была алюминиевая кастрюля для приготовления пищи, которую она просто носила с собой, кастрюля, похожая на ту, что с ручкой, которую вы видите в центре вверху, на которой также написано ее имя, а также надпись "Ost". Вы можете видеть, что на картинке вверху в центре дважды написано "Ost". Таким образом, в лагере принудительного труда они практически сами обозначили себя как восточные рабочие. Этот Миша, который, вероятно, сделал это, Миша и Виктор, другого зовут Виктор, они пометили этого человека ручкой, а в левом верхнем углу есть еще одна декоративная коробка.



Да, возникающие здесь связи весьма интересны.

Тем временем у нас наконец-то появились исторические источники из первых рук. Как я уже сказал, мы знаем об этих вещах с 2014 года, и до этого у нас было очень, очень мало исторической информации. Почти никто из историков не занимался подобными вещами, а теперь, благодаря интернету, а также, я думаю, под влиянием закрывшейся здесь выставки, которая уже прошла 14 остановок, нам постоянно что-то рассказывают, что-то новое просачивается к нам.

Есть бригадные дневники, великолепно оформленные, в стиле, который вы только что видели на табличке, тщательно раскрашенные и дополненные фотографиями. Здесь изображено строительство моста возле Тангермюнде, а вверху по центру синим цветом написано Тангермюнде. Вот мост, по которому переходили люди, или Lager Wilhelminen, то есть Вильгельминенхоф возле Тангермюнде. Там тоже видны хижинки.

Это любовно составленные альбомы, которые эти бригады тогда носили с собой, а теперь есть еще и официальные зарисовки местности, наброски того, где располагались лагеря. Если у вас есть такие зарисовки, вы практически можете послать туда добровольцев и сказать: посмотрите, не нашли ли вы там чего-нибудь? И они находят, конечно, находят. Так

что сейчас это происходит все чаще и чаще, мы можем подкрепить все это с исторической стороны.

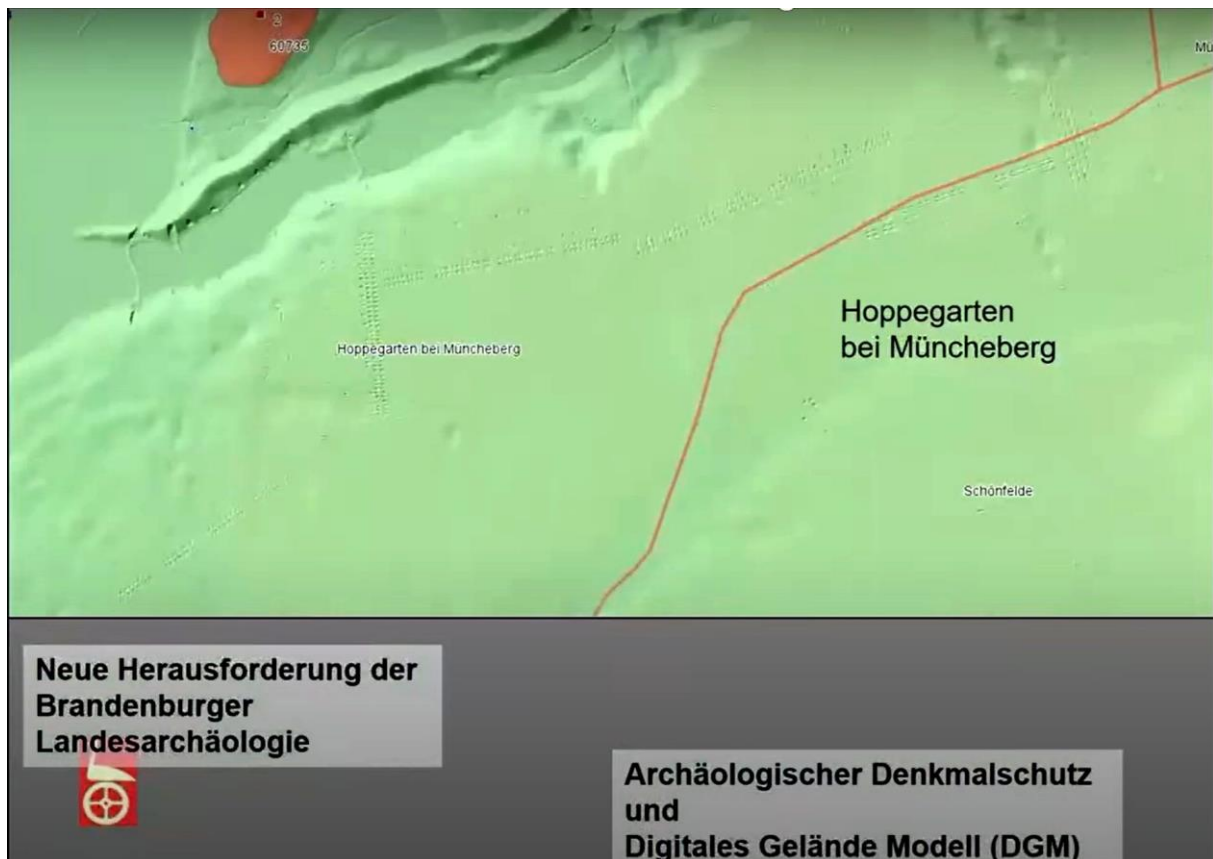


Конечно, тогда мы поняли, что у нас появилась новая задача - государственная археология, охрана археологических памятников. На фотографии слева вы видите углубление. Это место, где когда-то стояла вот такая хижина. На пне впереди до сих пор виден большой железный крюк. Он так и остался на месте, значит, эта хижина была как-то закреплена. Но когда там проходит лесничество и высаживаются новые насаждения, от монументальных сооружений мало что остается. Тогда остаются только валяющиеся находки, которые и побудили нас провести археологические исследования в подобных местах.



Это, конечно, непростая задача, потому что подавляющее большинство этих мест находится в лесу, но, как я вам только что показал, они не полностью защищены даже в лесу.





Теперь для поиска этих мест есть замечательное средство - цифровая модель местности. Не знаю, знакомы ли вы с ней, но мои коллеги, конечно, знакомы. Раньше мы много работали с аэрофотоснимками, а теперь просто удаляем лесной покров и используем цифровую модель местности для сканирования поверхности с самолета. Голая поверхность также вычисляется через растительность на основе определенных сигналов. Не спрашивайте меня о подробностях. А потом вы можете прекрасно разглядеть, надеюсь, вы сможете это распознать, эти ряды точек вдоль лесных тропинок, и каждая маленькая точка - одна из этих хижин. Это самый большой из известных нам лагерей.

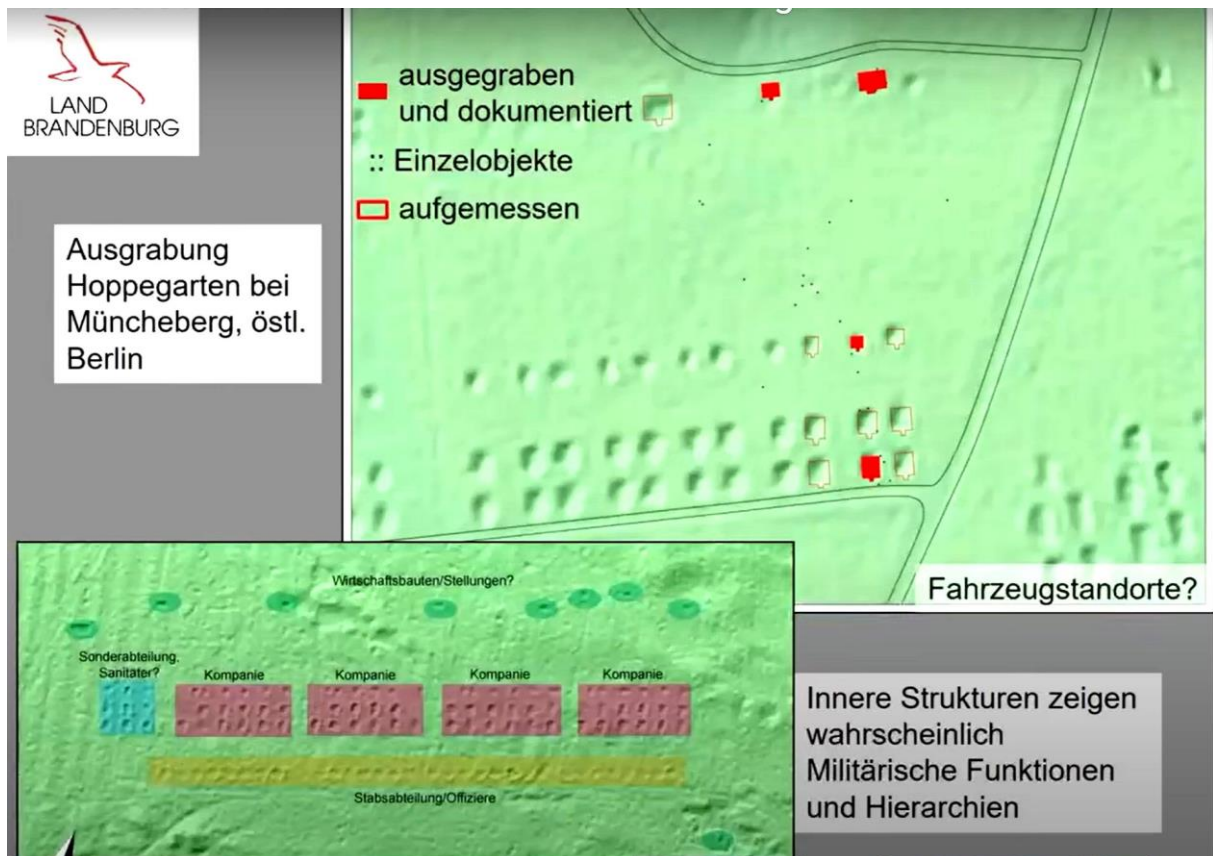


Одна из причин, по которой мы туда отправились, - археологическое документирование таких мест. Это очень практично, не нужно копать, яма пуста, более или менее. Вы делаете поперечный разрез, как, я уверен, вы знаете. Затем вы можете увидеть в профилях, как были построены эти хижинки, и это очень хорошо соответствует рисункам, которые я показывал вам вначале. Это произвело фурор в 2015 году, и даже профессор Кнопф, которого вы все знаете по телевидению, пришел. Он снимал фильм под названием "Час Зеро", наткнулся на него и навел нас. Потом это было использовано им довольно часто.



Hoppegarten, MOL, östlich Berlin

Мы быстро поняли, что нужно извлечь из этого выгоду. В 2015 году была еще одна годовщина - окончания войны, поэтому мы организовали выставку, которая уже прошла 14 остановок: в Бранденбурге, Берлине, Саксонии-Анхальт и Польше. В результате мы получили большой отклик в нашем регионе. К нам постоянно приходят пожилые люди, которые говорят: "Я тоже это видел", приносят нам информацию или даже вещи. Это отличная идея - просто обнародовать то, что еще не до конца изучено, а потом ждать и смотреть, что придет еще.



Здесь я подробно показываю вам это место в Хоппегартене. Видно, что эти затопленные хижины выстроены со строгой военной точностью. Они бывают разных размеров, большие, возможно, предназначались для транспортных средств. Но есть и полуземлянки, которые, возможно, предназначались для офицеров, потому что в них тоже было электричество, силовые кабели и большие кровати. В общем, мы часто находим на археологических памятниках - сейчас у нас их около 80 - закономерности, которые, предположительно, связаны с внутренней военной структурой, которая там отражена. Любой римский провинциальный археолог скажет: конечно, в лагере легионеров все точно так же, и, конечно, в советской армии все так же, армия есть армия.

В конце концов, нас занимал вопрос: как долго это продолжалось, как долго использовались эти лагеря? По находкам это не всегда можно определить. Если у вас есть чашка с надписью "Клайпеда 1949", вы знаете, что в 1949 году там еще что-то происходило.



Очень хорошо, что существует полная советская аэрофотосъемка 1953 года в Бранденбурге. Советы полностью сфотографировали свою новую территорию, чтобы посмотреть, что там есть. На этом снимке 1953 года хорошо видна территория, которую я показывал вам ранее. В центре, в этой красной рамки, видны строения, которые отсутствуют на цифровой модели местности. Вероятно, там стояли палатки, а хижины не строились. Так что вы можете видеть, что в 1953 году там, очевидно, еще что-то происходило. Теперь мы знаем, что вывод полутора миллионов человек занял некоторое время.

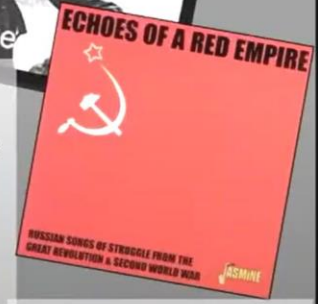


Nachbauten in den Museen des Großen Vaterländischen Krieges



From Wikipedia, the free encyclopedia:  
**Zemlyanka** was the name for a [German-Soviet War song](#) written by [Alexey Surkov](#) (verses) and [Konstantin Listov](#) (music) in 1941 during the [Battle of Moscow](#). The use of [zemlyankas](#) by soldiers is mentioned in the song.

## Землянка / Semljanka als Erinnerungsort...



...tief verankert in der russischen Erinnerung und

Семлянка - это настоящее памятное место в русской памяти, в русской идентичности, это часть ее. Я узнавал об этом с интересом. В больших музеях Киева, Москвы и других крупных городов, музеях Великой Отечественной войны, всегда есть макеты и диорамы этих землянок. В них сидят фигуры, обставленные оригинальным материалом, который мы находим вот так же в лесу.



Землянка / Semljanka  
als Erinnerungsort

„Lieux de Mémoire“  
(Pierre Nora)

Tolstoi, Krieg und Frieden« (1867):  
Semljanka in russischem Feldlager  
1805 bei Bartenstein (Ostpreußen), ca.  
1,5 mal 2,5 m, ca. 1 m tief, Details:  
Fensterscheibe, eis. Ofenplatte, Stufen,  
etc.

Это очень важная вещь для русских, об этом есть песни. Именно так Пьер Нора, французский историк, называл lieux de mémoire - памятные места, вещи, которые целые народы хранят в своей памяти. Как для нас Кубок мира 54 и "Фольксваген", так для россиян одним из таких мест является "Семелянка". В памяти россиян это практически место, где у солдат все было хорошо, где все было как дома. Поэтому здесь так много романтизированных образов. Так строят и сегодня, можно построить семелянку в разнесенном стиле.

Самый известный свидетель такой семелянки - Толстой в "Войне и мире". На странице 505 он пишет о наполеоновских войнах и описывает семелянку в русском военном лагере под Баденштейном в Восточной Пруссии. Он описывает, насколько она велика, насколько глубока, что в ней можно было просто стоять, пристроив оконное стекло из соседней деревни, плиту в качестве печки и ступеньки. Это то, что является частью русской души. Тем интереснее говорить об этом с русскими коллегами.



Они встречаются не только в Бранденбурге, но и везде, где содержались советские солдаты и советские военнопленные, где для них не было построено барачков. Их считали недочеловеками и сразу же начинали строить эти земляные хижины. Они делали это потому, что знали это из дома и потому, что так было написано в армейском уставе. Даже в Хольте-Штукенброке, как вы, возможно, знаете. Я думаю, что об этом уже была лекция, или будет, и это также есть на выставке. Они делали это повсюду, и немцы тоже. В интернете вы можете найти товарища перед своим бункером, что, в общем-то, одно и то же.





Я заканчиваю свою лекцию. Мы постарались опубликовать все целиком: сначала буклет и листовку о выставке, затем чисто археологическую публикацию. Теперь, вместе с Музеем Берлин-Карлсхорст, нашими коллегами доктором Море и Майснером и госпожой Шерстяной из Института современной истории, нам удалось составить эту книгу, которая действительно объединяет археологию и историю. Обычно каждый занимается своим делом, и через несколько лет ты понимаешь: о, ты тоже это знаешь, было здорово, что мы сделали что-то вместе. Но мы сделали, и это хорошо, что мы можем увидеть эти вещи здесь, на нашей выставке. Спасибо вам большое.

Большое спасибо, господин Керстинг, за очень интересную презентацию. Мы хорошо знакомы с ямами, в частности, даже с других времен, но, конечно, во время войны они выполняли совершенно другую функцию. Вы очень хорошо это проиллюстрировали. Я также рада датировке в самом конце. Значит, по крайней мере, в Бранденбурге с 1945 по 1946 год они были заброшены?

Вы все еще можете видеть их на фотографии 1953 года, у меня сложилось впечатление, что лагерь все еще используется. Так что в этом отношении это было бы просто чудесно, я говорил об этом с Кнопфом, с Гвидо Кнопфом. Он сказал, что в 80-х, 86-х, 87-х годах было бы замечательно, если бы мы сделали совместный проект. Сейчас это уже невозможно, но кто знает, может быть, через несколько десятилетий, я не знаю. Возможно, мы до этого не доживем, но это было бы очень интересно, потому что, конечно, в России или на просторах бывшего Советского Союза немецкий вермахт тоже строил такие убежища, которые, конечно, тоже раскапывали российские археологи-любители, мародеры, если хотите, я не знаю точно российские органы археологического наследия, и все это выкладывалось в интернет, и, конечно, у нас там есть те же находки, насколько вы можете их отследить. Но это сложно, если вы не знаете языка и не умеете читать, то вам просто необходимы партнеры. Именно поэтому у меня возникла идея обратиться в немецко-русский музей. Они никогда не видели ничего подобного и были просто ошеломлены. Пока я не довел Море до того, что он понял, что у нас здесь есть. Тогда они были в восторге. Но потом они сразу же поняли: о, это будет сложно. В то время они все еще поддерживали связь с Москвой. Федеративная Республика Германия, по моему, до сих пор является спонсором музея, у них есть совместные комитеты, и тогда он сказал: "Да, я уже сообщил своим партнерам в Москве". Но потом заслонка опустилась. Славная советская армия живет в земляных хижинах в Германии, никто не хочет этого знать. Да, вы знаете, как это бывает в наши дни. Поэтому было бы очень, очень интересно разобраться в этом подробнее, но сейчас это просто невозможно.

И что еще было очень интересно, теперь можно поговорить немного не о швейной коробке: люди в Немецко-русском музее в Карлсхорсте и слышать не хотели о таких вещах, как часы, велосипеды и вода из стен. Для них это все неприятные клише, но у нас это есть, у нас есть находки, мы знаем истории, и обойти это было невозможно. В книге вы этого тоже не прочтете. Этого не должно было быть там.

Конечно, это клише. Они всегда боятся, что это клише о первобытных ордах с Востока будет возрождено. Ну, я имею в виду, что сегодня нам уже не нужно об этом говорить, потому что есть другие войны, которые будут изучаться в будущем, и поэтому все это быстро устаревает. Это действительно безумие. Но это было очень важно для нас, потому что быстро стало ясно, что мы, как археологи, не можем самостоятельно справиться с этой темой. Вы можете понять, к какому периоду она относится, к какому контексту принадлежит, но потом все быстро заканчивается, что делает это сотрудничество еще более ценным.

Да, клише создаются, прежде всего, когда обобщаются отдельные действия.

Именно в этом и дело, и это можно было бы описать. Но ладно.

А теперь вопросы из зала, пожалуйста.

Я задам вопрос еще раз очень коротко, потому что у нас не было микрофона, чтобы наши слушатели могли услышать вопрос в режиме онлайн. Вопрос в том, почему так много материала было оставлено, или почему мы так много находим?

Именно, это очень важный вопрос, я как-то забыл об этом упомянуть. Владимир Гельфанд, молодой офицер, которого тоже можно было видеть здесь, очень хорошо написал об этом в своем дневнике. Время от времени им приходилось разбирать награбленные вещи по заказу, что не очень-то ценилось. Генералы делали это целыми поездами, что, конечно, совершенно другое дело, как всем известно. Но обычные солдаты, которых то и дело останавливали, должны были собирать награбленное. Есть такое русское слово, боюсь, у меня его нет под рукой, так он это называл. Так что сбор награбленного не ценился, и поэтому им приходилось делать это снова и снова по приказу, людям всегда было чем заняться, они сидели там в лесу, занимались спортом, тренировались и все такое, а потом им нужно было привести себя в порядок, а затем собирать награбленное.

Это как раз правильный вопрос, все вещи, которые на самом деле являются ценностями, много серебра, которое просто выносятся из хижин, выбрасывается, разбрасывается, а потом, конечно, в какой-то момент наступает второй фильтр, через который проходят нелегальные искатели, но прежде всего они забирают вещи со свастикой или настоящие ценности. Но настоящие ценности, вероятно, тоже не были бы отсортированы, но хорошо, что вы спросили об этом, это очень важный момент. Они действительно имели к этому самое непосредственное отношение, и вопрос действительно возникает, и это было практически по приказу. А потом, когда эти лагеря были заброшены, в середине 1950-х или начале 1950-х годов, все люди из деревень приехали и забрали свои вещи. Все бревна, бараки, срубы того времени, они должны были стоять или лежать, но ничего не осталось. Все

исчезло, все дерево забрали, и дверную фурнитуру, и все, что не было прибито. Так что это практически третий фильтр, а потом приходят археологи и еще много чего интересного находят.

Есть ли еще вопросы?

У меня есть дополнение по теме принудительных работ. В Бохуме-Хиллтропе до сих пор существует лагерь принудительного труда, который является памятником архитектуры. На мероприятии, организованном обществом "Бохум Кортум" несколько лет назад, нам удалось встретиться с одним из бывших подневольных рабочих. Он был родом из Польши и остался здесь в конце войны, потому что боялся, что русские в Польше призовут его в Красную армию. У него также было относительно много свободы. В Риемке был большой хлебный завод. Он смог пойти туда один, и пока стоял в очереди, молодая немка подала ему руку, и он отвел ее домой. Они подружились, и поэтому он не только смог остаться здесь, но и они поженились. Они присутствовали при этом и подтвердили, что на родине подневольный работник считался предателем.

Очень хорошо, что вы это сказали, потому что это еще раз подчеркивает эффект, который мы наблюдаем: многие люди в этих лесных лагерях явно пытаются избавиться от инкриминирующих материалов. Мы знаем, что репатриация советских военнопленных из западных районов Германского рейха также проводилась частично под принуждением. Так что американцы действительно, да и британцы, конечно, тоже, репатриировали советских солдат силой в товарных поездах или еще как-то, по крайней мере, против их воли. Таковы были договоренности между союзниками. И теперь есть доказательства этого в Бранденбурге, где мы находим палатки с этими стальными бирками из лагерей на голландской границе, например.

Так что такие Шталаги, то есть, конечно, уже этот Stucke Holtenbrock. Я это знал. Так что это довольно далеко на Западе, но есть еще лагеря почти на голландской границе, где мы находим эти стальные бирки здесь, в Бранденбурге, потому что советские солдаты все были депортированы оттуда, хотели они этого или нет. Так что это действительно очень интересные вещи, о которых мы, как археологи, ничего не слышали во время учебы. Сейчас есть профессора, которые преподают археологию современной истории, но для нас она закончилась не позднее Средневековья. Но я нахожу это тем более интересным и с большим интересом занимаюсь этим последние 10-15 лет.

Есть ли еще вопросы?

Тогда сначала вернемся туда, а потом я перейду к вам, Стефан. Есть ли у вас какие-нибудь предположения или подсказки относительно того, что с ним стало? Ну, это несколько статичный вывод из результатов 45, 46, 47 в последующие годы. Так есть ли какие-либо предположения о том, были

ли солдаты Красной армии, которые там поселились, затем репатрированы, можно сказать, или они остались в ГДР, а затем 300 000 советских солдат были возвращены домой в 1990 году?

Так есть ли какие-то предположения? Нет, мы знаем это относительно точно. Госпожа Шерстяной, которую я уже упоминал, интенсивно работала над этим вопросом. Эти лагеря были в первую очередь предназначены для организации репатриации солдат.

Первыми туда отправлялись раненые, больные и женщины-солдаты, которых тоже было очень много. Так что нам следовало бы быть последовательными в использовании гендерной принадлежности. Теперь я понял, что это не обязательно, когда речь идет о Вермахте.

Но в случае с Красной армией это действительно необходимо, и вполне обоснованно, потому что там было много женщин-солдат. Конечно, у нас нет никаких реальных археологических доказательств в виде, ну не знаю, куска женской униформы или чего-то подобного. Но на самом деле женщины-солдаты были одними из первых, кого репатриировали.

Собственно, для этого и были созданы эти лагеря. Это было большое регулярное мероприятие. И этот лагерь Хоппегартен, расположенный к востоку от Берлина, был самым большим лагерем с несколькими тысячами таких барачков.

Это было просто частью всего процесса сбора и распределения полутора миллионов солдат, которые в конце войны оказались практически на территории Восточной Германии, в основном в Бранденбурге и окрестностях Берлина. И, конечно же, никто из них не оставался там непосредственно. Поэтому в нашей книге господин Майсснер проследил судьбу одной стрелковой дивизии, кажется, 277-й, которой вскоре после войны были поручены оккупационные обязанности. Существует традиция, что они только что воевали, а потом стали оккупационной армией. Это тоже огромные организационные изменения, которые должны были произойти.

Но, возможно, были люди, отдельные люди, которые оставались там десятилетиями, я не знаю, но это не было правилом, потому что бойцам, конечно, разрешили вернуться домой как героям, а оккупационные группы снова были разными, и их постоянно заменяли. И что интересно, Гельфанд пишет, что война для них еще не закончилась, у них все еще оставался театр военных действий на востоке против Японии. Так что определенно были те, кто воевал здесь, а потом несколько дней ехал в товарном поезде в Монголию или еще дальше на Восток, потому что на Востоке война еще не закончилась.

Это еще один фактор. Но, конечно, это правильная мысль. Армия там оставалась, но, думаю, только в исключительных случаях в виде отдельных лиц, возможно, старших генералов или кого-то еще, сейчас я не знаю.

Что касается истории оккупации, вам придется спросить господина Майсснера, это его тема.

Да, вы также показали размеры объектов и угрозу лесному хозяйству, например. Есть ли среди этих крупных объектов, например, этот прекрасно сохранившийся Хоппегартен, который теперь каким-то образом полностью защищен как памятник архитектуры?

Конечно, здесь они полностью зарегистрированы как наземные памятники. В Бранденбурге это удивительно просто. В Бранденбурге действует самый современный закон об охране памятников в Германии. Я всегда говорю об этом в начале каждой лекции. О том, что для нас является археологическим памятником, мало что известно. Он сразу же зарегистрирован, что не означает, что больше ничего не может произойти. Но без нас ничего не происходит.

Так что если там что-то сажают или, как это постоянно происходит сейчас, в лесу строят ветряки, то все это документируется как положено, проводятся раскопки и так далее. Это совершенно нормальный процесс. Археологический памятник сам по себе не является препятствием для строительства. У нас так принято. Поэтому для нас все просто. Нам не нужно писать огромное обоснование для каждой хижинки, но это то, что предусмотрено нашим законом.

И если у нас есть такой объект, который, как правило, представляет собой видимый надземный памятник, то обосновать его не составляет никакого труда. В противном случае, конечно, владелец земли может прийти и сказать: да откуда вы знаете, мы же видим. В противном случае, конечно, часто возникает проблема. В Бранденбурге правила очень благоприятны. В отличие от Северного Рейна-Вестфалии, как я знаю.

Да, большое спасибо, господин Керстинг, за интересную презентацию и спасибо за вопросы.

Я хотела бы обратить ваше внимание на нашу следующую лекцию, которая состоится 14 декабря. Она будет посвящена очень интересной теме Энигмы. Одна и другие Энигмы были найдены в Балтийском море и в Шлее. И они также были реконструированы очень интересным способом. И да, мы с нетерпением ждем этой лекции. Мы также надеемся, что у нас будет возможность транслировать лекцию. Так что спасибо нашим гостям, которые присоединились к нам в режиме онлайн. И всем тем, кто здесь, на месте, большое спасибо. Мы надеемся, что вы отлично проведете вечер.

Большое спасибо.